

**Огоновская А.С.
(Нижний Тагил)**

Роль музейной педагогики в формировании исторического сознания и самоактуализации личности обучающихся

Музейная педагогика имеет огромный потенциал, реализация которого создает необходимые и достаточные условия для актуализации и самоактуализации личности обучающихся. «Человекообразующая» сила музея заключается в том, что ценностное музейное пространство культуры воздействует на личность целостно, системно. Вместе с тем возможна и попытка расчлнить эту целостность на различного рода составляющие в виде отдельных функций музея, взаимосвязанных и взаимообусловленных.

Гносеологическая функция музея заключается в том, что он бережно и заботливо хранит прошлое человечества, продолжает жить и воспроизводить себя в неизменной форме в настоящем и в будущем. Б.М. Бим-Бад отмечает, что в научном плане, с точки зрения научной абстракции, прошлое как бы застыло и благодаря этому оно является экспериментальным полем для исторического и культурного познания. Ничья воля, никакой новый поворот событий не изменяет результаты, причины, механизмы и ход законченного исторического процесса. Поэтому их можно познавать точнее и доказательнее, чем при изучении незавершенных. Понимание настоящего с помощью прошлого и прошлого с помощью настоящего, а затем – понимание будущего, его смысла и назначения важно для человечества в целом и для каждого отдельного человека (1), в том числе растущего, становящегося. Музей позволяет заново осмыслить волнующие проблемы человечества, своей страны, региона, связанные с вопросами толкования и исследования конкретных исторических событий, в том числе из истории воспитания и образования, из педагогической жизни и творчества известных российских писателей, ученых, педагогов. Музейная среда – это среда диалога культур, цивилизаций, между прошлым, настоящим и будущим.

Психотерапевтическая функция музея связана с тем, что он дает особый способ восприятия, он «воскрешает» предков через общее дело всех людей и отношения к прошлому. Так преодолевается смерть, забвение, история и культура связывают поколения, открывая прошлое через «воскрешение» в настоящем, которое позволяет конструировать будущее. Значит, речь идет об особенностях восприятия в процессе познания через развитие исторической памяти, формирование исторического сознания.

Образование в музее можно рассматривать в качестве арт – терапии. Музей обладает большими компенсаторными возможностями, поэтому в основу музейной педагогики должны быть положены идеи самостоятельного осмысления экспонатов истории, а с ним и мира, индивидуальной жизни

человека и целого народа, решения вопроса – каким был и какому быть человеку в современном мире.

Диалоговая (со-бытийная) функция музея связана с реализацией субъектности участников образовательного процесса. Субъектом культуры в музее становится тот, кто за предметами, «мертвыми вещами», «лавкой древности» учится видеть определенные связи и отношения человека и природы, культуры, этноса, семьи в историческом пространстве времени. Для этого надо научиться видению, развить способность смотреть на предметы в экспозиционных залах не только как на предметы прошлого, но как на символы культуры, душу народа, способные раскрыть его психологию в прошлом. Для этого надо научиться вступать с ними в диалог (полилог).

Согласно М.М. Бахтину, диалог в музее осуществляется с авторами текстов, документов, с историческими персоналиями, а также между участниками образовательного процесса. Познавательная ценность диалога состоит в том, что он позволяет создать свою ценностную систему, которая способна обогащать и обогащаться от ценностной системы другого. Этическая ценность в том, что диалог позволяет видеть себя со стороны в контексте с другими, что недоступно зрению из себя. Эстетическая ценность состоит в ситуации вживания, вчувствования в другого с последующим возвращением «в себя» (2).

Аксиологическая функция музея связан с тем, что музей как феномен культуры позволяет человеку всмотреться в самого себя, прожить историю (судьбу) «лицом к лицу», попытаться осознать себя, свою сущность, самоидентифицироваться, определить свое место и роль в мире. Понимание человеком себя, мира осуществляется посредством музейных предметов через погружение в историко-культурный контекст предмета, что и способствует переживанию. Интерпретируя музейные предметы (орудия труда, предметы быта, костюмы и т.д.), человек включается в систему ценностей общества, которые стимулируют жизненную активность и задают принципиально иной уровень жизненному пути, когда человек берет не только ответственность за свою судьбу, но и за судьбу всего общества.

Мировоззренческая функция музея связан с витагенным опытом, приобретая который, человек переживает и осознает факты, события гармоничного и дисгармоничного существования, взлетов и падений, побед и поражений прошлых поколений, «присваивает» себе этот опыт.

Так как человек выступает главным интерпретатором прошлого и происходящего, то интерпретация придает смысл всему в мире в целом и его составляющим. Через это придание смысла собственному существованию человек накапливает витагенный опыт. Согласно А.С. Белкину, жизненный опыт становится витагенным через различные способы переживания и проживания событий и поэтому своеобразно, неповторимо, индивидуально, персонифицировано влияет, в конечном счете, на судьбу человека. Являясь базой для переосмысления жизни, поиска и открытий новых сторон, вита-

генный опыт выступает фактором, порождающим новое социокультурное содержание. Результат переживания и проживания может и не иметь своей объективации в предметах или деятельности, он может быть выражен как установка, жизненная позиция или идея человека по отношению к чему-либо. Позиция, влияющая на его социальное действие или бездействие в дальнейшем (3).

Рефлексивная функция музея связан с таким показателем личностного развития, как рефлексия. В диалоге это легко диагностируемо: насколько растущий человек осознает себя, мыслит о себе, задает самому себе вопросы о себе (диалог самим с собой), как оценивает себя, каковы критерии оценивания. Развитая рефлексия является индикатором личностного развития. Она свидетельствует об уровне развитости тех или иных качеств человека. Так в процессе общения, освоения диалоговых форм обучения постепенно складывается образ себя, Я – концепция.

Антропологическая функция музея состоит в возможности ребенка идентифицировать себя в музейной среде с реальными или воображаемыми людьми, идеями, ситуациями и осуществить выбор в пользу созидания или разрушения.

Воспитательная функция музея реализуется через идею актуализации толерантных свойств личности, терпимости, прощения и понимания, что особенно важно для растущей личности в современных условиях. Согласно Н.Ф. Федорову, «музей – есть...храм поминовения, а не осуждения, в отличие от современной критики и журналистики, занятых несравненно более разрушением, нежели созиданием...Он летописец и историк, и, как таковой, он выше страстей и увлечений минуты; современной «злобе дня» он противопоставляет жалость и кротость истории, узаконивающей не рознь, а родственность, не вражду, а единение, даже провинившиеся не столько преступники, сколько несчастные, блудные сыны, которых надо не отталкивать, а спасать. Вот почему музей беспристрастный, но не бесстрастный, может принять участие в хвале, но к хуле он непричастен. Музей и возникает именно из противодействия духу обличения, безжалостной критике, суда и пессимизма, готовых облечь чуть ли не все прошлое на уничтожение, на нирвану, он рождается именно на защиту, на оборону веры, надежды и любви» (4).

Вчитываясь в слова Н.Ф. Федорова, мы отмечаем их созвучность идее гуманистической психологии К. Роджерса о безоценочном, позитивном принятии другого. Более того, в мыслях Федорова мы видим актуальную программу современного воспитания.

Образовательная функция музея заключается в возможности человека осуществлять взаимодействие в самых разнообразных проявлениях, постольку благодаря пространственным перемещениям, неповторимому музейному духу, этикету, его эстетике открывается посетителю возможность включения в ходе экскурсий в творческую деятельность. Через интерактив-

ные методы - пение, танец, рисование лепка, игровые методики, которые позволяют достигать эффект новизны, неожиданности, спонтанности не только собственного восприятия, но и поведения.

Герменевтическая функция музея открывает необозримую перспективу использования нетрадиционных методов. Работая с документальными источниками прошлого, студент осмысливает его, высказывает предположения, строит гипотезы относительно причин появления того или иного документа, он герменевт (герменевтика – от греч. «разъясняющий, истолковывающий»). Герменевтический метод обучения позволяет развивать у студентов герменевтическое сознание для достижения «чуда понимания» (Г. Гадамер). М.Н. Дудина называет следующие составляющие герменевтического метода: наличие *пред - понимания* как предпосылки суждения и осознания (*пред - рассудок* как интуитивное, неосознанное понимание; вопрошание, постановка вопроса (*пред - суждение* приобретает вопросную форму, вопросную структуру); истолкование (грамматическое, стилистическое, историческое, психологическое); герменевтический круг понимания: часть – целое. Движение по герменевтическому кругу путем «набрасывания смысла» (5).

Освоение герменевтического метода в музейной педагогике позволяет понимать культуру и ведет к накоплению герменевтического опыта. Его значимость состоит в приобретении творческих умений в работе с текстом.

Приведенные выше функции музея позволяют увидеть особенности музея как феномена культуры и образования, изначально диалогизирующего, требующего такой организации образовательной среды музея, которая позволяет поставить посетителей в условия развития самостоятельности и самоорганизации.

-
1. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале 20 века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования. М., 1998. С. 7.
 2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 318.
 3. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать: Книга для учителя. М., 1991. С. 96.
 4. Федоров Н.С. Сочинения. М., 1982. С. 512.
 5. Дудина М.Н. Зачем изучать историю? Или как я понимаю методику преподавания истории. Екатеринбург, 2002. С. 163.